

Государство в экономических границах

На фоне кардинальных изменений в мировой экономике и политико-экономической конфигурации постсоветского пространства процесс формирования Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана выделяется своим поступательным продвижением к заявленным целям, во главе которых – создание зоны свободной торговли, полнофункционального единого рынка.

Международные эксперты до сих пор дискутируют о том, как удалось за столь короткий срок – в три года – настолько плотно вовлечь партнеров по СНГ в орбиту межгосударственного интеграционного взаимодействия. Однако не обошлось без ложки дегтя: активно развивающиеся торгово-экономические отношения опережают унификацию документации, призванной облегчать бизнес-процессы в рамках ТС.

Восстановление целостности

Вопрос о принципах и механизмах интеграции на постсоветском пространстве до сих пор является предметом научных и общественно-политических дискуссий. Проанализировав ситуацию, можно прийти к выводу, что в течение как минимум двух последних десятилетий неоднократно предпринимались попытки более или менее глубоких форм интеграционного воздействия в регионе, причем краткосрочной целью почти всех начинаний выступало формирование таможенного союза и/или общего единого экономического пространства.

Первоначально предполагалось, что достаточно предоставления доступа на рынок, и это обеспечит вовлечение партнеров по СНГ в орбиту межгосударственного интеграционного взаимодействия. Но, как оказалось, бывшие союзные республики больше были заняты вопросами автономного реформирования своих экономик. В качестве объективных факторов, тормозящих объединение на постсоветском пространстве, многие исследователи приводят гигантские различия между странами – в уровне экономического развития, производственной структуре, ресурсном потенциале.

По мнению руководителя Центра системного анализа и стратегических исследова-

ний НАН Беларуси кандидата экономических наук Сергея Дедкова, основными факторами пробуксовки выступили различия экономических моделей, механизмов хозяйствования, структуры экономики и экспорта, а также эйфория от независимости, вера в собственные силы и правоту.

Сходной позиции придерживается доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси Владимир Бобков: «После распада Советского Союза во всех бывших союзных республиках стали преимущественно говорить о государственном суверенитете. Вовсе не отрицаю, что это один из важнейших вопросов. Но если полистать печатные издания того времени и просмотреть выступления политических лидеров новых государств, публикации ученых, везде выплывает светлая надежда на то, что наконец-то заживем богато и счастливо. Однако на деле тот же широко рекламируемый тезис о многоскоростной интеграции реализовать не удалось. Даже когда на свет появился Союз Беларуси и России – союз двух исторически наиболее близких народов и культур. Но как коснулось конкретной реализации договора, опять непреодолимой стеной стали вопросы суверенитета. А вот когда заработал Таможенный союз, мы получили новый интересный феномен – государство в экономических границах как результат отказа некоторых

стран от определенной части экономического суверенитета».

– Действительно, Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана, который осуществлялся на фоне кардинальных изменений в мировой экономике и политико-экономической конфигурации постсоветского пространства, стал довольно успешным интеграционным проектом, – считает С. Дедков. – Тут свою роль сыграло понимание того, что даже при наличии разных интересов совместная деятельность во многих сферах дает положительный результат. Да и другие преимущества, обусловленные былой взаимосвязанностью стран ТС: общие история, язык, многие приемы ведения дел – отсюда высокая степень доверия, которая служит основой современного бизнеса.

Говоря об объединении в рамках ТС, многие исследователи отмечают, что среди проектов региональной интеграции в СНГ формирование Таможенного союза отличает следование канонам классической интеграции с наиболее последовательным и точным копированием европейской модели, при адекватной адаптации ее к условиям постсоветского пространства.

Аспекты межгосударственного объединения С. Дедков видит так: «Есть две теоретические модели интеграции: снизу – путем взаимодействия экономических агентов по поводу реализации своих интересов, для чего впоследствии создаются соответствующие законодательные условия (НАФТА, ОПЕК), и сверху – сначала создаются межгосударственные отношения, стимулирующие взаимодействие на экономическом, военном, научном и других общих пространствах (ЕС, АСЕАН и др.). Чистых моделей, конечно, не бывает. Тот же ЕС начинался с Сообщества угля и стали, то есть зарождался на отраслевом уровне. Тем не менее Таможенный союз скорее похож на ЕС – больше работы ведется «сверху». Хотя в нашем случае можно говорить скорее об реинтеграции. Интересно, что первоначальное значение слова «интеграция» и означает «восстановление целостности».

Российский аналитик заведующая сектором проблем участия России в мирохозяйственных процессах Центра проблем глобализации российской экономики Института экономики РАН кандидат экономических наук Дарья Ушкалова считает: «В настоящий момент уже можно утверж-

дать, что Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана образца 2010 года представляет собой абсолютно новое для региона явление, в то же время «впитавшее» и достижения, и противоречия предыдущих попыток реинтегрирования на постсоветском пространстве».

Интересной представляется сравнительная характеристика интеграционных моделей практической реализации создания экономического союза. По мнению специалистов, становится очевидным, что СНГ за 15 лет существования стал хорошей площадкой для обсуждения проблем взаимоотношений между странами. ЕврАзЭС за 10 лет работы воспринимается больше как геополитическое заявление о намерениях о сотрудничестве и взаимопомощи. Существенные преимущества получили Беларусь и Россия, объединившись в формате Союзного государства, это и единая таможенная территория, и реальная интеграция в военной, научно-технической, социальной сферах. Большую поддержку по их конкретному наполнению оказали союзные программы. И, наконец, один из самых молодых интеграционных проектов, существующий более трех лет, – Таможенный союз. Здесь многие эксперты единодушны в оценках: на сегодняшний день это полностью реализованная, работающая модель интеграции. Созданный единый рынок ТС позволяет, помимо свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, привлечь инвестиции, проводить единую конкурентную политику, установить общие правила в области регулирования деятельности естественных монополий, унифицировать практику предоставления субсидий, отказаться от антидемпинговых и иных защитных мер, гармонизировать технические и регулирующие стандарты и регламенты и иные нетарифные барьеры.

– Все рассматриваемые интеграционные образования, так или иначе, могут полноправно считаться основой для образования Евразийского экономического союза в 2015 году, – утверждает преподаватель кафедры таможенного дела факультета международных отношений БГУ Елена Мартюшевская. – Тем не менее на данной ступени интеграции в экономический союз еще необходимо достигнуть договоренности по многим вопросам, таким как макроэкономическая, бюджетная и конкурентная

политика, единый трудовой рынок (отмена резидентства как де-юре, так и де-факто), единый рынок товаров, услуг, капиталов, создание единого информационного пространства и телекоммуникаций, а также единой энергетической сети. Что касается преимуществ, достигнутых на момент создания ТС, при формировании Евразийского экономического союза они только расширяются.

Согласованность позиций

С 1 января 2012 года Беларусь, Россия и Казахстан перешли к новому этапу интеграционного взаимодействия. Соглашение о Таможенном союзе стало тем «ядром», объединение вокруг которого ведет к созданию крупнейшей субрегиональной интеграционной группировки – Евразийского экономического сообщества. Отметим, что с 1 января 2012 года комиссия Таможенного союза была преобразована в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК).

– В деятельности любых крупных интеграционных образований наиболее важным представляется элемент взаимодействия, – обращает внимание Елена Мартюшевская, – а также синхронность выполнения своих обязательств государствами-участниками. Так, по оценкам региональных экономических комиссий ООН и Экономического совета СНГ, максимальный уровень согласованности экономической политики интегрирующихся государств по состоянию на 2009–2010 годы был достигнут в рамках такой группировки, как Союзное государство, средний – в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС. Однако в 2013 году согласованность действий государств – участников Таможенного союза стала очевидна и в таможенно-тарифном регулировании, нетарифном регулировании внешнеэкономической деятельности (ВЭД), деятельности наднациональных органов и проч.

Е. Мартюшевская отметила приоритетные направления, которые, по ее мнению, могут быть взяты на вооружение у ЕС государствами – участниками Евразийского экономического союза:

1. Четкое понимание экономических и политических выгод и преимуществ от интеграции ввиду того, что должна быть согласованность действий государствами – участниками союза.

2. Приоритет экономических выгод над политическими, возможность углубления интеграции с учетом имеющихся экономических условий (недопущение форсированных темпов интеграции при неготовности заинтересованных государств либо их экономической несостоятельности).

3. Возможность сохранения государственного суверенитета при наличии наднациональных органов управления.

4. Наднациональные органы управления, сочетающие законодательную и исполнительную, а также судебную власть, должны быть беспристрастны и справедливы и представлены всеми государствами – участниками интеграционного образования.

5. Гибкая политика в отношении третьих стран.

6. Необходимость участия в иных формах сотрудничества: международные правительственные организации, иные союзы, государства (группы стран).

А пока приходится преодолевать различия. Ведь к моменту создания Таможенного союза государства подошли с различными национальными таможенными тарифами. Если Беларусь и РФ еще до создания ТС унифицировали до 95 % пошлин, то Россия и Казахстан – 38 %. Эксперты просчитали, что для России вступление в действие единых таможенных тарифов (ЕТТ) привело к понижению ставок по сравнению с ранее действующим таможенным тарифом почти на 2000 тарифных позиций и повышению ставок примерно на 350 позиций. Для Беларуси же снижение коснулось примерно 2000 позиций, тогда как повышение затронуло 7000. Существенно был вынужден повысить ставки Казахстан (примерно на 5000 позиций), понизив их только на 1130 позиций. В результате в отношении тех товаров, на которые в силу объективно существующих различий в структуре экономик он не имел возможности осуществить полную унификацию ставок пошлин, оговорены изъятия на переходный период. В частности, Республика Казахстан получила право на временные изъятия из ЕТТ в отношении 409 наименований, в число которых вошли фармацевтическая продукция, пластмассы, бумага, изделия из алюминия, аппаратура электрическая и т.д., в том числе импортные товары, широко востребованные на белорусском и российском внутренних рынках. Постепенно

число казахстанских изъятий снижалось: к 1 января 2012 года этот перечень был сокращен до 72 наименований.

Корректировка ввозных пошлин является важнейшим, но не единственным направлением унификации торговых режимов. «Существенно облегчают бизнес-процессы и положительно влияют на либерализацию как взаимного товарооборота, так и торгово-экономического сотрудничества с третьими странами новые таможенные правила», – считает Д. Ушкалова. Она выделяет следующие важные изменения, которые новый ТК внес в систему таможенного администрирования:

- увеличен до 4 месяцев срок подачи деклараций (ранее было 15 дней);
- сокращен период оформления таможенной декларации на товар с 3 до 2 дней;
- срок уплаты таможенных пошлин увеличен с 15 дней до 4 месяцев. Причем декларант имеет право внесения изменений в декларацию до и после выпуска товаров в свободное обращение. Ранее такое не практиковалось, а в случае ошибки в декларации заводили дело о нарушении таможенных правил;
- создан институт специального экономического оператора для обеспечения упрощенных режимов участникам ВЭД. Ранее аналогичным режимом обладали лишь единичные участники;
- внутренние перемещения товаров между Беларусью, Россией и Казахстаном считаются внутренней торговлей.

Дальнейшее совершенствование в таможенной сфере потребует изменений налогового, административного и валютного законодательства стран ТС – Беларуси, России и Казахстана. Такую точку зрения высказала помощник министра по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии Инна Харламенкова в ходе проходившей в июле 2013 года в Белорусской торгово-промышленной палате встречи с сотрудниками торгово-экономических служб дипломатических представительств, аккредитованных в Беларуси. По ее словам, в ближайшие годы планируется развивать таможенное законодательство по таким направлениям, как электронное декларирование и предварительное информирование, будет также смещен акцент с автоматической регистрации товаров на автоматический выпуск. Кроме

того, предусматривается дальнейшее сокращение сроков совершения таможенных операций и количества документов, необходимых для их проведения.

Помощник министра акцентировала внимание на том, что сегодня только совершенствования таможенного администрирования для ускорения внешнеэкономической деятельности недостаточно: потребуется внести изменения как в Таможенный кодекс, так и в налоговые, административные, валютные законодательства всех трех сторон.

Для создания благоприятного климата, считает Инна Харламенкова, необходимо построение новой системы регулирования внешнеэкономической деятельности, которая позволит сократить временные и стоимостные издержки. В частности, для ускорения получения разрешительных документов от таможенных органов предлагается принцип одного окна: однократное предоставление документов участником ВЭД в стандартизированном виде в единый канал для последующего использования всеми заинтересованными органами. Для этого планируется применение единой электронной формы таможенной декларации, ведение и использование электронных документов, в частности лицензий и разрешений, выдаваемых госорганами.

Бизнес-сообществу стоит обратить внимание и на такое нововведение: для ускорения прохождения товаров через границу осуществляется работа по проведению проверки только двумя службами – пограничной и таможенной. Данный принцип уже функционирует в Российской Федерации и Казахстане. В Беларуси также принято решение о передаче Государственному таможенному комитету функций проверки документов, которую раньше осуществляли транспортная инспекция, фитосанитарные и карантинные службы.

На протяжении всего периода формирования ТС серьезным вызовом для него считалось присоединение России к Всемирной торговой организации. Предполагалось, что это может иметь крайне негативные последствия для интеграционного строительства. Белорусский аналитик Сергей Дедков уверен, что подобного рода импульсы (удары) от «одиночного» вхождения (для стран ТС) в ВТО ничем особенно не грозят Беларуси, которая и до этого имела самую открытую

экономику по доле внешнеторгового оборота в ВВП среди стран СНГ.

Эксперт считает: «За определенный переходный период надо подтянуть или реструктурировать проблемные в смысле конкурентоспособности отрасли. Это – легкая промышленность, некоторые подотрасли машиностроения потребительского направления и другие». По мнению С. Дедкова, сегодня выходят на первый план такие проблемы интеграции в рамках ТС, как формирование скоординированной промышленной политики, общих условий хозяйствования (налоги, льготы и т.п.), совершенствование механизма финансирования совместных научно-технических программ, выравнивание уровней оплаты труда и социальных пакетов для предотвращения нежелательной миграции.

Наряду с построением основного каркаса ТС, преодолением экономических барьеров, предстоит еще устранить различия в условиях конкуренции – в ценообразовании, налогах, валютном регулировании, стандартизации.

Бизнес без барьеров

Громкий резонанс в Беларуси в последнее время получило введение технических регламентов Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности», которое увенчалось однодневной забастовкой индивидуальных предпринимателей. Представители малого бизнеса ратовали за отмену техрегламентов, установленных с 1 июля 2013 года. Как оказалось, проблема здесь не в невыполнимых требованиях нововведения, а, прежде всего, в неразберихе вокруг сроков его вступления в силу.

Напомним: документ был утвержден более года назад. Он предусматривает, что товары легкой промышленности, которые обращаются на рынке ТС, должны быть маркированы единым знаком, подтверждающим их качество. Чтобы его получить, необходимо или подтвердить российскую сертификацию качества, или отдать часть товара на специальную экспертизу. Белорусские предприниматели утверждают: востребовать у российских оптовых поставщиков сертификат в большинстве случаев не представляется возможным. Отдавать же часть и так небольшой партии на сертификацию экономически нецелесообразно.

Понятно, что новые требования обусловлены необходимостью обеспечения качества продукции, поступающей на рынок Таможенного союза. Вместе с тем, чтобы в Беларуси гарантировать соблюдение экономических интересов всех слоев населения, нужно учитывать скорость восприятия интеграционных решений и механизмов изменений условий работы, считает Сергей Дедков. Гармонизировать регламенты ТС, безусловно, необходимо, но, возможно, следует проводить это не так быстро и «механически».

В том, что малому бизнесу будет оказано максимальное содействие, дабы переход на новый уровень торговли, согласно правилам техрегламента ТС, сделать по возможности безболезненным, уже неоднократно заверяла заместитель министра торговли Республики Беларусь Ирина Наркевич. Теперь подтвердить соответствие товаров легкой промышленности требованиям техрегламента национальным документом любой из стран – членов Таможенного союза (белорусским, российским, казахским) или их копиями индивидуальные предприниматели смогут до 1 июля 2014 года. А до этого достаточно будет указать в сопроводительных документах на приобретение товаров сведения о наличии сертификатов. Информация об отсутствии необходимых документов, подтверждающих соответствие продукции требованиям техрегламента, может быть указана на ценниках,

▲ Во время работы международной научно-практической конференции «Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Техническое регулирование – 2013»

этикетках, ярлыках или иным доступным для потребителей способом.

По словам Ирины Наркевич, следует понимать, что регламенты разработаны, чтобы установить единые обязательные для применения и исполнения требования к продукции легкой промышленности, обеспечить свободное перемещение продукции легпрома, выпускаемой в обращение на единой таможенной территории. Таким образом, решаются главные задачи – обеспечение безопасности потребителей и защита отечественного рынка от контрафактной продукции.

На сегодняшний день необходимый сертификат соответствия продукции легпрома требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» в Беларуси можно получить в 19 органах по сертификации.

Министр ЕЭК по вопросам технического регулирования Валерий Корешков на международной научно-практической конференции «Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Техническое регулирование – 2013» отметил, что введение техрегламентов – это не просто установление требований и выполнение их, оно также требует пересмотра функций органов управления, модернизации промышленности, лабораторий, поскольку в регламентах закладывались самые современные технические нормы. Решается проблема в части унификации требований контроля и надзора за рынком, то есть принимаемые меры по техрегулированию в каждой из стран должны быть эквивалентны, считает В. Корешков.

В свою очередь, министр ЕЭК по промышленности и агропромышленному комплексу Сергей Сидорский высказал уверенность в том, что техническое регулирование не должно создавать новых препятствий в торговле государств – участников Таможенного союза. Он напомнил, что по решению президентов трех стран к 2015 году должны быть сняты все барьеры в торговле.

По свидетельству экспертов, техрегламенты не затрагивают пока примерно 40 % продукции на территории ТС. Коррелируются техническими регламентами самые важные, ключевые направления, которые имеют наибольшие риски, связанные с небезопасностью продукции. В перспективе будут разработаны документы, позволяющие любому товару, который выпущен в соответствии

с требованиями ТС, свободно перемещаться на рынке. Работа в этом направлении идет очень активно. Например, с 1 июля 2013 года начали действовать 7 новых технических регламентов на пищевую продукцию и отдельные ее виды. В 2014–2015 годах вступят в силу еще 10 техрегламентов ТС, но уже касающихся железнодорожного транспорта и его инфраструктуры, мебельной продукции, маломерных судов, взрывчатых веществ, смазочных материалов, тракторов и их прицепов, колесных транспортных средств, автомобильных дорог.

По словам председателя Госстандарта Беларуси Виктора Назаренко, процесс этот достаточно непростой, каждый товар имеет свою специфику, поэтому для полного перехода на техрегламенты потребуются от 2 до 5 лет в зависимости от сложности продукции.

Как сообщила министр ЕЭК по основным направлениям интеграции и макроэкономике Татьяна Валова, участники Евразийского экономического союза готовят перечень барьеров и исключений, которые будут устранены к началу 2015 года. Сегодня этот список состоит из 500 позиций.

– Мы не готовы к введению единой валюты, не говорим о политическом или военном союзе. Это будет полнофункциональный развитый внутренний единый рынок и единое экономическое пространство... Но при этом мы не противопоставляем себя Европе: единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока может быть создано в перспективе через 15–20 лет, – так министр обрисовала ближайшее будущее.

Отметим, что основой для таких интеграционных перспектив послужил Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана. Всего лишь за 3,5 года, несмотря на возникающие на пути свободной торговли барьеры, в том числе связанные с согласованием нормативной документации, он стал реальной площадкой для углубления интеграции наших государств в экономике, науке, социальной сфере. Созданный для согласования торговой, таможенной политики, ТС постепенно расширяет свою орбиту деятельности до границ Единого экономического пространства, чтобы использовать преимущества общего рынка товаров, услуг, капитала и труда.

Светлана ДВОРЕЦКАЯ ▀